

Политическая лингвистика. 2022. № 3 (93).
Political Linguistics. 2022. No 3 (93).

УДК 81'42:81'27
ББК Ш105.51+Ш105.551.5

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Александр Владимирович Игнатенко¹, Екатерина Алексеевна Дорофеева²

^{1,2} Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹ ignatenko-av@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

² 1032183019@rudn.ru

Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу метафоричности с точки зрения механизма манипуляции общественным мнением в СМИ России, Украины, Китая и США в контексте признания независимости ЛНР и ДНР российским правительством, а также начала проведения военной операции в данных регионах и ее последствий. Рассматривается система когнитивных искажений и их проявление в рамках семиосоциопсихологической концепции, стратегий и тактик политического дискурса. Актуальность исследования обусловливается необходимостью изучения вопроса интерпретации с учетом идеологического и когнитивного аспекта, а также рассмотрения причинно-следственных связей в процессе восприятия и трактовок метафор. В качестве материалов были взяты обращения президента России Владимира Путина (21 февраля 2022 г. и др.), президента Украины Владимира Зеленского, а также статьи на китайском и английском языках с новостных сайтов Синьхуа (新华网) и The New York Times. Также рассматривается реакция на данные события общественности в разных странах, проявления которой отражаются в социальных сетях. Отмечается влияние на мнение общественности средств массовой информации, в результате деятельности которых происходит следование за преобладающей точкой зрения, превалирует невозможность адекватной оценки под данным влиянием и привязка к первоначально доступной информации в совокупности с уверенностью, что точки зрения реципиентов и отправителей сообщения совпадают. Тем самым усиливается процесс стереотипизации, то есть разделения общества по критериям «свой» и «чужой», на основе выступлений политических лидеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, языковые средства, язык СМИ, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, политический дискурс, манипуляция сознанием, манипулятивное воздействие, общественное сознание, общественное мнение, когнитивистика, семиосоциопсихология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Игнатенко Александр Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, филологический факультет, Российской университет дружбы народов; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: ignatenko-av@rudn.ru.

Дорофеева Екатерина Алексеевна, бакалавр кафедры иностранных языков, филологический факультет, Российской университет дружбы народов; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: 1032183019@rudn.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Игнатенко, А. В. Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений / А. В. Игнатенко, Е. А. Дорофеева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 3 (93). — С. 27-38.

Aleksandr V. Ignatenko¹, Ekaterina A. Dorofeeva²

^{1,2} RUDN University, Moscow, Russia

¹ ignatenko-av@rudn.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

² 1032183019@rudn.ru

Political Metaphors in the Context of Stereotyping and Cognitive Distortions

ABSTRACT. The article analyzes metaphoricality from the point of view of the mechanism of manipulation of public opinion in the media of Russia, Ukraine, China and the United States in the context of the recognition of the independence of the LPR and the DPR by the Russian government, as well as the beginning of the military operation in these regions and its consequences. The article looks at the system of cognitive distortions and their manifestation within the framework of the semio-socio-psychological concept, strategies and tactics of political discourse. The urgency of the research is determined by the need to study the issue of interpretation taking into account the ideological and cognitive aspects, as well as the consideration of causal-consecutive relationships in the process of perception and interpretation of metaphors. The materials were taken from the addresses of the Russian President Vladimir Putin (February 21, 2022, etc.), Ukrainian President Vladimir Zelensky, as well as articles in Chinese and English from the news sites Xinhua and The New York Times. The authors also consider the reaction of the public to these events in different countries, the manifestations of which are reflected in social networks. The study notes the influence of mass media on the opinion of the public which results in the fact that the infor-

mation recipients follow the prevailing point of view, and that it becomes impossible for them to make an adequate assessment under this influence and to go back to the initially available information together with the confidence that the points of view of the recipients and senders of the message coincide. This enhances the process of stereotyping, that is, the division of society according to the criteria of “own” and “alien”, based on the speeches of political leaders.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, language means, mass media language, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, political discourse, manipulation of consciousness, manipulative impact, public consciousness, public opinion, cognitive studies, semio-socio-psychology.

AUTHOR'S INFORMATION: Ignatenko Aleksandr Vladimirovich, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

Doroфеева Екатерина Алексеевна, Bachelor of Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

FOR CITATION: Ignatenko A. V., Doroфеева E. A. (2022). Political Metaphors in the Context of Stereotyping and Cognitive Distortions. In *Political Linguistics*. No 3 (93), pp. 27–38. (In Russ.).

В данной статье на материале обращений президентов РФ и Украины в феврале 2022 г., а также публикаций китайских и американских СМИ проанализировано использование метафор как механизма манипуляции общественным мнением. Нарратив политического дискурса может выступать, с одной стороны, объединяющим и консолидирующим общество инструментом, с другой, также рассматриваться как направленный на разделение подвергающихся воздействию социальных масс на группы, каждая из которых характеризуется отличительными чертами интерпретации воспринимаемой информации и трактовки смыслов средств художественной выразительности как носителей идеологических понятий [Сунь Ю, Калинин, Игнатенко 2021]. Соответствующий дискурс, в качестве составляющих которого выступают политический и лингвистический аспекты, обладает рядом идеологически и социально согласующихся ограничений [Прынк 2010]. Передача сообщения в рамках политического дискурса происходит с учетом двух сторон: смысловой и политико-культурологической. Интерпретация как этап политической коммуникации выполняет функцию обнаружения соотносящихся с идеологической базой реципиента концептов, связь которых с использованной лексикой варьируется в зависимости от того, носителем какой культуры является получатель сообщения [Басенко 2004].

Метафоры как средство художественной выразительности и способ человеческого мышления придают передаваемому сообщению идеологическую маркированность, являются способом конструирования транслируемой реальности. С помощью когнитивного анализа метафорических конструкций представляется возможным исследование типов мышления участников политической коммуникации, где в качестве ключевого вопроса выступает возможность когнитивных искажений в

восприятии с учетом различий взаимодействующих лингвокультур [Будаев www].

Как утверждают израильские психологи Амос Тверски и Даниель Канеман, когнитивные искажения — это систематические ошибки в ходе мыслительного процесса, внедренные в когнитивные системы дисфункции. Вопрос искаженной трактовки смыслов как следствия руководства стереотипами является частью эвристики — данный процесс объясняется набором и взаимодействием таких факторов, как нейрофизиология и социокультурные установки [Канеман 2021: 107—131].

Нейрофизиологические особенности работы и ее дисфункции объясняются двупланностью мышления — оно состоит из двух взаимосвязанных систем. Названные Канеманом и Тверски «система 1» и «система 2», они отвечают за автоматизацию и критичность мышления соответственно. «Система 1» отличается бессознательностью и быстрой принятия решений, работой на интуитивном уровне — она руководствуется функциями припоминания и узнавания, которые активируют когнитивную легкость. В качестве ее противоположности выступает «система 2», которая следует путем вовлеченности в транслируемую информацию, прибегая к тщательному анализу. Человеческое мышление активно использует обе системы, однако работа «системы 2» требует приложения больших усилий, чем функционирование «системы 1» — таким образом, в повседневной жизни индивид чаще руководствуется принципами восприятия информации без применения критического анализа, так как ежедневно ему необходимо обрабатывать массивы информации, каждый аспект которых тщательно проанализировать физически невозможно [Канеман 2021: 29—40].

Что касается когнитивных искажений, которые обусловлены социокультурными осо-

бенностями, к ним относятся [Боброва [www: 77](#)]:

- 1) эффект большинства (следование за преобладающей точкой зрения);
- 2) отрижение вероятности (невозможность непредвзятой оценки ситуации под влиянием внешних факторов);
- 3) эффект ложного консенсуса (уверенность в том, что точка зрения участников коммуникации полностью идентична);
- 4) эффект якоря (сохранение привязки к первоначально доступной информации при обнаружении новых деталей, влияющих на структуру рассматриваемого явления).

Отсюда видно, что когнитивные искажения как часть политического дискурса — это проявление эмоциональной предвзятости. Как утверждает американский психолог Томас Гилович, не удовлетворяющие индивида суждения рассматриваются им с точки зрения доказательства своей правоты, а в случае согласия с транслируемой информацией индивид приводит дополнительные аргументы, чтобы закрепить статус существующей точки зрения и согласие с ней [Мозжухина [www](#)].

Роль метафоры как способа видения и трактовки реальности с учетом национально-специфической картины мира в процессах когнитивного искажения отражается в принципе работы, основанном на стереотипизации — разделение понятий по критериям «свой» и «чужой» происходит на основе мнения о понятии или явлении, которое сформировано взаимодействием «системы 1» и «системы 2». Само когнитивное искажение — это часть метафоры как намеренной аномалии, которая направлена на завуалированную передачу смыслов и их поиск реципиентами [Апресян 1990].

Процесс стереотипизации основывается на видимых характеристиках и транслируемых ценностях, которые отличны от преобладающей в информационном пространстве лингвокультуры. Оценка иной лингвокультурологической системы происходит в рамках установленных критериев «свой» и «чужой», а в качестве решающего фактора выступает когнитивно-аксиологический опыт взаимодействия с социумом, в том числе и с представителями инолингвокультуры — он определяет характер оценки ситуации, обусловленный социокультурными знаниями [Прынк 2010]. Возникновение стереотипов обусловливается осознанием со стороны индивида своей принадлежности. В качестве типичных характеристик стереотипизации выступают схематичность, предвзятость и большая вероятность ошибочности [Миньяр-Белоручева 2013: 52—65].

На основе сложившегося мнения о «родной» лингвокультуре и инолингвокультуре происходит деление масс на ингруппы, к которым участники коммуникации ощущают свою причастность, и аутгруппы, по отношению к которым они не ощущают своей идентичности. Дискриминация членов аутгруппы становится следствием несоответствия ее установок принципам ингруппы — функционирование ингрупп сопровождается созданием образа аутгрупп посредством транслируемых стереотипов, что является первопричиной их укоренения в массовом сознании и создает базу для дальнейшей успешной манипуляции общественным мнением [Гладилин 2012 [www](#); Что такое первичные и вторичные группы?.. [www](#)]. Манипулирование общественным мнением в СМИ основывается на семиосоциопсихологической концепции, которая включает в себя взаимодействие психологии, лингвокультурологии и социальной коммуникации [Адамьянц 2013].

Примером реализации когнитивных искажений в политическом дискурсе в рамках семиосоциопсихологической концепции являются информационные войны. Пример этому — взаимоотношения России, Китая и Соединенных Штатов — стран, между которыми в настоящий момент существует напряженность по геополитическим и военным вопросам, а также в связи с международной экономической ситуацией. Россия и КНР являются стратегическими партнерами, в то время как США стремится к предотвращению их более тесного сближения. Особенности отношений внутри данного геополитического треугольника отражаются посредством взаимодействия между представленными странами в контексте точек напряженностей [Влияние американо-китайского соперничества на отношения между Россией и Китаем [www](#)].

Описанное взаимодействие упомянутых выше стран, а также проявление семиосоциопсихологической концепции в совокупности с когнитивными искажениями как части информационной войны прослеживается в контексте геополитического вопроса касательно международно-правового статуса ДНР и ЛНР.

Причина конфликта на Донбассе берет начало на Евромайдане — массовой акции протеста, которая явилась ответом на приостановку украинским правительством подготовки к подписанию соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом. В результате протестов по всей стране местное население разделилось на две основные части [Евромайдан // Википедия [www](#)]:

- 1) поддерживающие курс движения к евроинтеграции, т. е. пришедшую к власти оппо-

зицию (Киев, а также север, запад и центр Украины);

2) поддерживающие сохранение прежнего режима и 4-го президента Украины Виктора Януковича (Юго-Восток страны).

В ходе вооруженных конфликтов апреля 2014 г. бывшие Донецкая и Луганская области объявили о создании ДНР и ЛНР, а в мае 2014 г. по результатам референдумов о самоопределении республик была провозглашена их независимость от Украины. В качестве гаранта обеспечения их безопасности позиционировались:

1) подписанный 5 сентября 2014 г. «Протокол по итогам консультации Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины Петра Порошенко и инициатив Президента России Владимира Путина» — Минский протокол;

2) подписанный 19 сентября 2014 г. Минский меморандум;

3) подписанный 12 февраля 2015 г. «Комплекс мер по выполнению Минских соглашений» — Второе минское соглашение.

В результате ни один пункт из данных документов не был выполнен должным образом — украинская сторона настаивала на закреплении в конституции особого статуса ДНР и ЛНР и возвращения их в состав страны, чему противостояла российская сторона, полагающая, что после данных действий восстановится контроль правительства Украины над российско-украинской границей. Таким образом, в контексте сложившейся ситуации Украина рассматривала Россию как агрессора, а Россия позиционировала себя как посредническую сторону между самопровозглашенными республиками и Украиной. Согласно данным Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, на 30 июня 2021 г. количество жертв конфликта достигло от 13 200 до 13 400 человек [Вооруженный конфликт на востоке Украины // Википедия www; Международно-правовой статус ДНР и ЛНР // Википедия www].

Новый пик конфликта на Донбассе приходится на начало 2022 г. — 21 февраля президент России подписал указы о признании ДНР и ЛНР, а также договоры о дружбе, сотрудничестве и помощи республикам. 24 февраля Владимир Путин заявил о начале проведения военной операции на Украине в связи с ситуацией на Донбассе [Военная операция на Украине www; Международно-правовой статус ДНР и ЛНР // Википедия www].

Позиция США в данном вопросе состоит в поддержке Украины. Согласно статьям 132, 133 раздела 9 Конституции Украины

территориальное устройство основывается на принципах единства и целостности государственной территории, а Донецкая и Луганская область входят в состав страны. Соединенные Штаты поддерживают данный пункт, сохраняя и усиливая антироссийские санкции и настаивая на возобновлении территориальной целостности Украины [Конституция Украины www].

Китай как стратегический союзник России поддерживает нейтралитет, делая акцент на важности проявления сдержанности, проведения переговоров и недопущения эскалации конфликта. Официальный представитель МИД КНР Ван Вэньбинь заявил, что «все трения следует устранять мирным путем в соответствии с уставом ООН». Также китайская сторона отметила, что Россия не нуждается в поддержке Китая, и выступила против введения антироссийских санкций [В Китае заявили, что признание Россией ДНР и ЛНР... www; Китай выступил против санкций в отношении России www; МИД КНР: Россия не нуждается в военной поддержке Китая в ходе военной операции на Украине www].

Примером развернутой точки зрения российской стороны является обращение Владимира Путина к россиянам от 21 февраля 2022 года. Это прослеживается на примере приведенных ниже высказываний и использованных в них метафорических оборотах.

Свое обращение президент России начинает с исторических фактов и отсылок — современная Украина, по мнению Путина, является результатом работы Ленина, который ввел идеи конфедеративного государственного устройства и взял за основу лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до отделения. Это положение было закреплено в 1922 г. в Декларации об образовании Союза ССР и в Конституции СССР 1924 г.:

В результате большевистской политики и возникла советская Украина, которую и в наши дни можно с полным основанием назвать „Украина имени Владимира Ильича Ленина“. Он её автор и архитектор. Это целиком и полностью подтверждается архивными документами, включая жёсткие ленинские директивы по Донбассу, который буквально втиснули в состав Украины. А сейчас „благодарные потомки“ поносили на Украине памятники Ленину. Это у них декоммунизация называется. Вы хотите декоммунизации? Ну что же, нас это вполне устраивает. Но не нужно, что называется, останавливаться на полу пути. Мы готовы показать вам, что значит для Украины настоящая декомму-

низация [Обращение Владимира Путина к россиянам. 21 февраля 2022 www].

Используя метафоры «автор» и «архитектор» по отношению к В. И. Ленину, Владимир Путин делает акцент на его роли в создании Украины как республики СССР и как отдельного государства в дальнейшем. Сосредоточению внимания на данных выражениях способствует приведенный далее факт: снос памятников Ленину на территории Украины как часть так называемого процесса устранения напоминания о коммунистической идеологии, что подразумевает проявление неуважения украинской стороны к собственной истории. Выражение «благодарные потомки» в данном случае также используется для усиления акцентов за счет создания контраста посредством иронии. Замечание «останавливаться на полпути» используется в предложении, которое является частью предупреждения о возможных последствиях.

В то же время Владимир Путин критикует выбор В. И. Ленина, так как он впоследствии привел к нынешней сложившейся ситуации в Украине — уверенность в том, что СССР решил национальный вопрос и сформировал прочную систему управления, привела к фальсификации и подмене понятий, результатом чего стало проявление национализма:

Бацилла националистических амбиций никуда не делась. А изначально заложенная мина, подрывающая государственный иммунитет против заразы национализма, только ждала своего часа. Такой миной, повторю, было право выхода из СССР [Там же].

Называя закрепленное в Конституции СССР право выхода из Союза «миной», а проявляющиеся националистические настроения — «бациллой» и «заразой», президент РФ утверждает, что данные принципы нанесли вред Украине и ее государственному устройству, в результате чего отдельные регионы отделяются от основного состава страны.

Владимир Путин в речи также упоминает роль Соединенных Штатов и западных стран в данном вопросе — они взяли под контроль выбор членов Совета правосудия и Квалификационных комиссий судей в Украине, а также работу Национального агентства по предотвращению коррупции, Национального антикоррупционного бюро, Специализированную антикоррупционную прокуратуру и Высший антикоррупционный суд:

Делается все это под благовидным предлогом для повышения эффективности борьбы с коррупцией. Ну, хорошо, а результаты-то где? Коррупция как цвета пыш-

ным цветом, так и цветёт. Пуще прежнего [Там же]. Здесь выражение «цветёт пышным цветом» подчеркивает характер развития коррупционной ситуации в Украине, которая поддерживается Западом и США.

Далее Владимир Путин упоминает документы НАТО, в которых прописывается, что Россия — это противник альянса, а значит, согласно американским документам стратегического планирования, члены альянса имеют право напасть на соперника: *В документах НАТО наша страна официально прямо объявлена главной угрозой евроатлантической безопасности* [Там же].

В использованной метафоре «угроза» прослеживается ее параллель с понятием «Россия» соответственно, что раскрывает позицию членов НАТО и США — западные страны придерживаются политики сдерживания Российской Федерации.

Данная линия повествования с упоминанием игнорирования НАТО позиции России по вопросу Донбасса доказывается посредством приведения в пример возможных последствий расположения западных военных объектов и установок — европейская территория России и Урал станут уязвимы:

Подлетное время до Москвы крылатых ракет „Томагавк“ составит менее 35 минут, баллистических ракет из района Харькова — 7–8 минут, а гиперзвуковых ударных средств — 4–5 минут. Это называется, прямо „нож к горлу“. И они, не сомневаюсь, рассчитывают реализовать эти планы, так же как неоднократно делали в прошлые годы, расширяя НАТО на восток, продвигая военную инфраструктуру и технику к российским границам, полностью игнорируя наши озабоченности, протесты и предупреждения. Извините, просто плевали на них и делали все, что хотели, что считали нужным [Там же].

Проводимая параллель между возможными угрозами от стран — членов НАТО и выражение «нож к горлу» делают акцент на состоянии уязвимости России, что является целью западных стран и США соответственно. Игнорирование позиции и предупреждений российской стороны приравнивается к уничижительному «плевали на них», что отражает отношение Запада к РФ.

Касаясь сложившейся ситуации на Донбассе, Владимир Путин упоминает невыполнение правительством Украины Минских соглашений и его нежелание решить конфликт мирным путем, обращаясь также к событиям 2014 и 2015 гг.:

Чем закончились тогда эти авантюры, мы помним. Сейчас практически ни одного дня не обходится без обстрелов насе-

ленных пунктов Донбасса. Сформированная крупная войсковая группировка постоянно использует ударные беспилотники, тяжелую технику, ракеты, артиллерию и системы залпового огня. Убийство мирных жителей, блокада, издевательство над людьми, включая детей, женщин, стариков, не прекращается. Как у нас говорят, **конца и края этому не видно** [Там же].

Приравнивая действия правительства Украины в прошлом и предполагаемые планы на будущее к «авантюрам», президент России акцентирует внимание на их несостоятельности, а выражение «конца и края этому не видно» усиливает воспринимаемость информации об обстановке на Донбассе в совокупности с перечислением осуществляемых жестоких действий.

Таким образом, речь президента Российской Федерации прибегает к тактике анализ-«минус» — рассмотрение ситуации с демонстрацией негативного к ней отношения, а также к тактике предупреждения и иронизирования, что является частью стратегии «на понижение» — дискредитации политического оппонента, формирования к нему негативного отношения у получателя сообщения. Это подкрепляется стратегией театральности, главная цель которой — произвести впечатление на реципиента, завоевать его доверие и внушить транслируемую информацию. В качестве закрепления своей точки зрения Владимир Путин использовал такие когнитивные приемы, как прецедентные феномены — исторические факты и отсылки, апелляцию к авторитету и фонду общих знаний, фразеологизмы и номинацию объектов и явлений как часть демонстрации метафоричности в тексте [Михалёва 2009].

Что касается точки зрения украинской стороны, она демонстрируется в обращении Владимира Зеленского от 22 февраля 2022 г. Это также прослеживается на примере приведенных ниже высказываний и использованных в них метафорических оборотах.

Обращаясь к украиноязычной части речи, Владимир Зеленский говорит, что действия РФ нарушают суверенитет и территориальную целостность Украины, а признание независимости ДНР и ЛНР может трактоваться как выход России из Минских соглашений. Президент Украины также перечисляет тех, с кем обсудил сложившуюся ситуацию: президент Франции Эммануэль Макрон, канцлер Германии Олаф Шольц, президент США Джо Байден, премьер-министр Великобритании Борис Джонсон, председатель Европейского совета Шарль Мишель. На основе Будапештского меморандума МИД Украины также отправило запрос странам — членам

ООН с просьбой провести консультации, также инициирован экстренный созыв саммита «Нормандской четверки»:

*Від наших партнерів ми очікуємо чітких і дієвих кроків підтримки. Дуже важливо побачити зараз, хто наш **справжній друг** і партнер, а хто продовжить лякати РФ словами [Термінове звернення президента України Володимира Зеленського 22.02.2022 www]. / От наших партнёров мы ожидаем чётких действий для поддержки. Очень важно увидеть сейчас, кто наш настоящий друг и партнер, а кто продолжит пугать РФ словами.*

Подразделяя возможные исходы событий и реакции Запада на две категории, президент Украины, употребляя метафору «справжній друг», ставит в приоритет помочь и реальные действия партнеров, а не слова запугивания в адрес России. В добавление к этому, Владимир Зеленский заявляет, что Украина будет идти мирным и дипломатическим путем.

Далее в русскоязычной части речи Владимир Зеленский обращается к гражданам Российской Федерации «не как президент Украины», а «как гражданин Украины», применяя прием позиционирования с точки зрения приближенного к народу:

С вами нас разделяет более 2 тысяч километров общей границы. Вдоль нее сегодня стоят ваши войска, почти 200 тысяч солдат, тысячи боевых машин. Ваше руководство одобрило их „шаг вперед“ на территорию другой страны, и этот шаг может стать началом большой войны на Европейском континенте [Обращение Владимира Зеленского к гражданам Российской Федерации www].

Метафора «шаг вперёд» используется с целью акцента внимания и внушения россиянам точки зрения о том, что российские войска, находясь на границах и на территории ЛНР и ДНР, нарушили территориальную целостность Украины. Также прослеживается разделение россиян и украинцев посредством использования местоимений «нас», «вами», «ваши», «ваше», то есть по принципу «свой» и «чужой».

О том, что может произойти со дня на день, сегодня говорит весь мир, причина может возникнуть в любой момент — любая провокация, любая вспышка. Вспышка, которая может сжечь все. Вам говорят, что это пламя принесет освобождение народа Украины, но украинский народ свободен. Он помнит о своем прошлом и сам строит свое будущее. Строит, а не разрушает, как рассказывают вам каждый день по телевизору [Там же].

Метафорический ряд «вспышка», «сжечь», «пламя» является демонстрацией внезапности и нестабильности ситуации, отсутствия ее контроля и скоротечности. Антонимичная пара метафор «строить» и «разрушать» служит акцентом на противопоставление демонстрируемой в речи Зеленского свободы Украины и информации, которая доносится в российских СМИ.

Также Владимир Зеленский отрицает поддержку любого проявления нацизма, обращаясь к историческому прецеденту — Вторая мировая война, когда украинцы боролись против него:

Вам говорят, что мы ненавидим русскую культуру. Как можно ненавидеть культуру, любую культуру? Соседи всегда обогащают друг друга культурно, однако это не делает их единым целым, не растворяет нас в вас. Мы разные, но это не повод быть врагами [Там же].

По ходу речи президент Украины продолжает обращаться к местоимениям, которые разделяют россиян и украинцев (вам, мы, нас, вас). Это в совокупности с использованием метафорического выражения «не делает единым целым, не растворяет нас в вас» демонстрирует позиционирование Украины как отдельного народа, который имеет общее прошлое с Россией, однако разное настоящее и будущее.

Нам не нужна война, ни холодная, ни горячая, ни гибридная, но если на нас будут наступать войска, если у нас попытаются отнять нашу страну, нашу свободу, наши жизни, жизни наших детей, мы будем защищаться. Не наступать — защищаться. Наступая, вы будете видеть наши лица, не наши спины. Наши лица [Там же].

Владимир Зеленский с помощью противопоставления «лица» и «спины» дает понять, что украинская сторона в случае войны не будет отступать, а также демонстрирует решительность.

В данной речи президент Украины также требует гарантий безопасности страны, подкрепляя это тем, что Украина находится вне оборонных альянсов и ее безопасность связана с безопасностью соседей, поэтому данный конфликт касается всей территории Европы. Владимир Зеленский выражает уверенность в том, что его обращение не покажут по российскому телевидению, однако утверждает, что граждане России «должны знать правду»:

Правда в том, что нужно остановиться пока не поздно. Если руководство России не хочет ради мира сядиться за стол с нами, возможно, оно сядет за стол с вами [Там же].

Метафорическое выражение «садиться за стол» подразумевает под собой понятие «договориться, прийти к общему мнению». Как и на протяжении всей речи, Владимир Зеленский посредством данного высказывания подразделяет потенциальных реципиентов сообщения — жителей Украины и России — на «нас» и «vas», прежде всего надеялся российскую сторону гражданского населения силой остановить происходящее.

Таким образом, анализируя речь президента Украины, можно сделать вывод о том, что Владимир Зеленский также воспользовался тактикой анализ-«минус», выражая недовольство сложившейся ситуацией, а также тактикой обвинения, кооперации и побуждения, что является частью стратегий «на понижение» и театральности. Главной целью украиноязычной части обращения было внушение спокойствия и создание информационного поля, где все происходящее находится под контролем и зависит от иностранных партнеров. Что касается русскоязычной части обращения и его цели, Владимир Зеленский предпринял попытку изменить точку зрения потенциального реципиента — граждан Российской Федерации, президент Украины также использовал номинацию объектов и явлений как части создания метафорических образов, апелляцию к авторитету и фонду общих знаний, однако упоминаний прецедентных феноменов в его речи намного меньше, чем в обращении Владимира Путина. В начале речи Зеленский обращает на данный пункт внимание высказыванием «У нас і нашої держави немає часу довгі лекції з історії. Тож я не буду говорити про минуле, скажу про реалії і майбутнє» («У нас и нашего государства нет времени на долгие лекции по истории. Так что я не буду говорить о прошлом, скажу о настоящем и будущем») [Гермінове звернення президента України Володимира Зеленського 22.02.2022 www; Обращение Владимира Зеленского к гражданам Российской Федерации www].

Что касается точки зрения КНР относительно данного конфликта, она была выражена на голосовании Совета Безопасности ООН по представленному США и Албанией проекту резолюции по Украине 25 февраля 2022 г. В результате данный проект резолюции не прошел из-за вето России — 11 голосов «за», 1 голос «против», 3 воздержавшихся, в чье число входит Китай.

После голосования постоянный представитель Китая при ООН выступил с заявлением, в котором объяснил причину, почему китайская сторона воздержалась. По словам Чжан Цзюня, КНР выступает за уважение суверенитета и территориальной целостности

всех стран, соблюдение устава ООН и дипломатическое решение путем переговоров:

任何行动都要真正有利于化解危机，而不是火上浇油 [俄 罗 斯 否 决 www]. / **Любые действия должны действительно способствовать преодолению кризиса, а не подливать масла в огонь.**

Метафора 火上浇油 акцентирует внимание на необходимости осторожности принятия решений, что, в совокупности с общим контекстом рассматриваемой статьи, резюмирующей результаты голосования и позицию Китая, также заостряет внимание на непредсказуемости и опасности ситуации для всего мирового сообщества:

如处置不当,一味施压制裁,只会导致更多的人员伤亡、更大的财产损失、更复杂混乱的局面、更难以弥合的分歧,彻底关上和平解决的大门,最终受害的还是广大无辜民众 [俄 罗 斯 否 决]. / **Неправильное обращение и слепое применение давления и санкций приведут только к новым жертвам, большему материальному ущербу, более сложным и беспорядочным ситуациям, усложнению преодоления разногласий, полностью закроют дверь к мирному урегулированию, и в конечном итоге пострадают люди.**

Метафорическое выражение 彻底关上和平解决的大门 также служит для передачи хаотичности возникшего разногласия, а импульсивные действия задействованных сторон могут ограничить решение конфликта дипломатическим путем. Данный негативный опыт необходимо принять во внимание во избежание развития отрицательных последствий и ситуации в общем:

这样的教训十分惨痛,必须深刻汲取 [俄 罗 斯 否 决]. / **Такие уроки очень болезненны и должны быть глубоко усвоены.**

Далее Чжан Цзюнь подчеркивает, что возникшая проблема является результатом взаимодействия ряда факторов, а Китай, в свою очередь, выступает за уважение законных интересов государств и считает, что безопасность одной страны не осуществляется за счет безопасности других стран. Обеспокоенности России по поводу расширения НАТО на восток следует воспринимать серьезно, а Украине необходимо поспособствовать международным связям:

乌克兰应该成为沟通东西方的桥梁,而不应成为大国对抗的前沿 [俄 罗 斯 否 决]. / **Украина должна быть мостом между Востоком и Западом, а не границей противостояния великих держав.**

Существительное 桥梁 в данном случае используется с целью передачи посредст-

вом создаваемого метафорического образа ожидаемых от Украины действий, которые заключаются в снижении напряженности и уважении интересов безопасности всех задействованных стран:

我们呼吁各方尽快回到外交谈判和政治解决的轨道上来,展现诚意善意,做出政治决断,通过对话协商实现乌克兰问题的全面解决 [俄 罗 斯 否 决]. / **Мы призываем все стороны как можно скорее вернуться на рельсы дипломатических переговоров и политического разрешения, проявить искренность и добрую волю, принять политические решения и добиться всеобъемлющего урегулирования украинского вопроса путем диалога и консультаций.**

Существительное 轨道 также обладает значением «колея», «орбита», «путь». Его использование подразумевает акцент на необходимость решения дипломатическим методом посредством переговоров и консультаций.

Также позицию по данной ситуации выразил председатель КНР Си Цзиньпин во время телефонного разговора с президентом России Владимиром Путиным 25 февраля 2022 г., в ходе которого президент России обосновал российскую позицию, упомянул нарушения НАТО своих обязательств, а также выразил готовность провести переговоры с украинской стороной.

Председатель КНР отметил, что происходящая ситуация претерпевает быстрые изменения, и заявил, что Китай определяет свою позицию опираясь на существование самого украинского вопроса:

要摒弃冷战思维,重视和尊重各国合理安全关切,通过谈判形成均衡、有效、可持续的欧洲安全机制 [习 近 平 同 俄 罗 斯 总 统 普 京 通 电 话 www]. / **Необходимо отказаться от менталитета холодной войны, придавать большое значение и уважать законные интересы безопасности всех стран и путем переговоров сформировать сбалансированный, эффективный и устойчивый механизм европейской безопасности.**

Выражение 冷战思维 подчеркивает действия стран относительно друг друга, которые вместо того, чтобы привести разногласие к мирному урегулированию, развиваются его, а существительное 机制 акцентирует внимание на необходимости создать отложенную модель решения конфликта.

Таким образом, анализируя позицию китайской стороны посредством обращения к соответствующим статьям в СМИ, можно сделать вывод о том, что КНР выступает за взаимное уважение стран, учет прав и свобод каждой стороны, а также урегулирование конфликта мирным путем.

Что касается точки зрения Соединенных Штатов относительно данного вопроса, ими были введены антироссийские санкции, которые нанесли ущерб экономике РФ:

President Biden, vowing to turn President Vladimir V. Putin of Russia into a “pariah,” announced tough new sanctions [Wong, Crowley, Swanson www]. / Президент Байден, пообещавший превратить президента России Владимира Путина в „изгоя“, объявил о новых жестких санкциях.

Существительное *pariah* создаваемым метафорическим образом передает цель санкций в отношении госкорпораций и банковских активов, предполагаемый результат которых — снижение доли импорта и экспорта, а также изоляция крупнейших российских банков от большей части мировой финансовой системы:

It was accompanied by a blizzard of sanctions from other countries announced on Thursday [Ibid]. / Это сопровождалось шквалом санкций со стороны других стран, о чем было объявлено в четверг.

Существительное *blizzard* передает характер реализуемых антироссийских санкций, а именно их объем и мгновенность введения после начала реализации военной операции на территории ДНР и ЛНР. Ответом на американские и европейские санкции послужили выросшие цены на нефть, что также повлияло на США:

I will do everything in my power to limit the pain the American people are feeling at the gas pump. This is critical to me [Ibid]. / Я сделаю все, что в моих силах, чтобы уменьшить боль, которую американцы ощущают на бензоколонке. Для меня это крайне необходимо.

Употребленное существительное *pain* отражает характер последствий повышения цены на топливо в США — американцы также испытывают дискомфорт и неудобства. Однако, как утверждают СМИ Соединенных Штатов, проявляемая российской стороной агрессия не должна оставаться без ответа. Возможными последствиями санкций в отношении России станет более высокая инфляция, процентные ставки, а также снижение покупательской способности, инвестиций, производственного потенциала и уровня жизни в целом.

Однако некоторые аналитики, согласно американским СМИ, утверждают, что Владимир Путин не ощутит данные санкции на себе, так как во время пандемии коронавирусной инфекции он оградился от ближайших коллег:

Alexander Gabuev, a scholar at the Carnegie Moscow Center, said the Russian leader and the top officials around him had adopted a

bunker mentality, understanding that their lives and wealth depend on their status at home, not within Western nations [Ibid.]. / Александр Габуев, научный сотрудник Московского центра Карнеги, заявил, что российский лидер и окружавшие его высокопоставленные чиновники приняли бункерный менталитет, понимая, что их жизнь и благосостояние зависят от их положения дома, а не в западных странах.

Метафорическое выражение *bunker mentality* передает характер независимости Российской Федерации от других стран, а использованное существительное *home* делает акцент на важность развития России через внутреннее улучшение страны и противостояние западному влиянию, что также передается в нижеупомянутом предложении посредством метафоры *on the frontline*:

They also see themselves as being on the frontline of an ideological contest with the United States and its allies, he said [Ibid.]. / По его словам, они также считают себя находящимися на линии фронта идеологического соперничества с Соединенными Штатами и их союзниками.

Таким образом, анализируя позицию американской стороны посредством обращения к соответствующим статьям в СМИ, можно сделать вывод о том, что США выступают за противостояние с Российской Федерацией, которая является инициатором возникшего конфликта и агрессором соответственно. Данные намерения проявляются посредством соответствующих санкций и ограничений не только со стороны Штатов, но и со стороны европейских стран.

ВЫВОДЫ

Суммируя все проанализированные выше обращения лидеров стран и статьи СМИ, можно утверждать, что затрагиваемый инфоповод послужил в качестве основы для распределения потенциальных реципиентов на соответствующие социальные группы, характеризующиеся общностью лингвистического аспекта (языка) и политической позиции. Интерпретация освещаемого события происходит в соответствующих идеологических рамках с участием воздействия созданных метафорических образов и реализуется следующим образом:

1. В качестве противника российской стороны выступает влияние Запада, а именно расширение НАТО на восток, что нарушает Минские соглашения и ставит под сомнение безопасность границ Российской Федерации и страны в целом. Украина выступает в качестве площадки реализации планов европейских стран и США, основной целью кото-

рых является уязвимость и ослабление позиций России в мировом сообществе.

2. В качестве противника украинской стороны выступает Российская Федерация, которая, нарушив Конституцию Украины и Минские соглашения, признала независимость Донецкой и Луганской Народных Республик, что положило начало возобновлению военных действий. В качестве поддержки украинская сторона рассматривает европейские страны, в том числе США, призывая их посодействовать урегулированию конфликта.

3. Китайская Народная Республика сохраняет нейтралитет, настаивая на урегулировании конфликта мирным путем с учетом всех рекомендаций, консультаций, а также международного права, Устава ООН и свобод действованием государств.

4. Соединенные Штаты не оказывают открытое содействие Украине, однако реализуют ряд антироссийских санкций, которые направлены на ухудшение состояния экономики страны и торговые отношения. В связи с этим США сталкиваются с повышением цен на топливо, что является негативным последствием реакции на действия России.

Что касается реакции общественности в разных странах, на фоне сложившегося информационного поля возникли предпосылки русофобии в европейском, американском и украинском информационных пространствах, которые отражаются в социальных сетях [Sigarettter www; Themis_007 www; Russkie_ludi www; Vasilekeremeev www]:

1. *Русские, идите домой и валите своего диктатора, или станете удобренiem для наших клумб.*

2. *Russians have forever been pawns of their cruel "leaders." Putin's call 4 Ukraine's Army to desert, may ironically be heeded, but rather but Russian soldiers and citizenry that never knew, BUT craves, democracy. / Русские навсегда остались пешками своих жестоких „лидеров“. Призыв Путина к украинской армии дезертировать, по иронии судьбы, может быть услышан, но, скорее, российскими солдатами и гражданами, которые никогда не знали, НО жаждут демократии.*

Проявление украинофобии и евроскептицизма также прослеживается в русскоязычном пространстве социальных сетей как часть реакции на конфликт [Sigarettter www; Themis_007 www; Russkie_ludi www; Vasilekeremeev www]:

1. *Вот вам ЕС и США, которые „защитят“. Пока Украина шкварчит и паникует, их ЛГБТ-друзья соберутся пообсуждать санкции. ТАКОЙ помочи вы ждали, хохлы?*

2. *Тупорыльые хохлы решили что могут безнаказанно убивать русских на Донбас-*

се? Киевский фашистский режим должен быть уничтожен! Фашизм истреблять на корню.

Проявление подобной реакции общественности является результатом воздействия СМИ представляемых стран на сознание. В основе русофобии, евроскептицизма и украинофобии лежат когнитивные искажения, основанные на эффектах большинства, ложного консенсуса и якоря, а также на отрицании вероятности. Помощью влияния средств массовой информации происходит следование за преобладающей точкой зрения, преобладает невозможность адекватной оценки под данным влиянием и привязка к первоначально доступной информации в совокупности с уверенностью, что точка зрения реципиентов и отправителей сообщения совпадают.

Процесс стереотипизации, т. е. разделения общества по критериям «свой» и «чужой», протекает на основе выступлений политических лидеров, где критерии разделения демонстрируются с помощью фактов прошлого и настоящего, а также применения местоимений (мы, вы, наш, ваш). Таким образом, в информационном пространстве Российской Федерации членами ингруппы становятся индивиды, которые согласны с точкой зрения Владимира Путина, а в качестве членов аутгруппы выступают сторонники позиции Владимира Зеленского. Проявление американской точки зрения также воспримется членами российской ингруппы негативно, в то время как позиция Китая останется с нейтральной оценкой как в российском, так и в украинском политическом дискурсе. Касательно Украины наблюдается противоположность, где в качестве представителей аутгруппы выступают сторонники российской точки зрения. Деление общества на данные социальные группы, обусловленное особенностями политических взглядов, создает базу для успешного манипулирования позицией масс, что является проявлением взаимодействия психологических, социальных и лингвокультурологических особенностей, т. е. проявлением семиосоциопсихологической концепции внутри политического дискурса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адамьянц, Т. З. Инновационные методы и подходы в социальном прогнозировании и социальном проектировании / Т. З. Адамьянц. — Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. — 2013. — № 2. — С. 38—43.
2. Апресян, Ю. Д. Языковая аномалия / Ю. Д. Апресян. — Текст : непосредственный // Филологические исследования. — Москва ; Ленинград : Наука, 1990. — С. 51—52.
3. Басенко, Н. А. Политическая свобода: опыт дискурс-анализа / Н. А. Басенко. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2004. — С. 87.

